

Молодежь Антаэ, Барнаул, 1966, 26 марта

КАК ТАПОН - ЗАТЫЧКА СТАЛ ГЕРОЕМ

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

Артистка Александра Арфьева.

А. Арфьева — Зинка в спектакле «Они и мы».

А. Арфьева — в роли Тапона («Ла Фарола»).

— Ну что ты мне рассказываешь! Какая это артистка! Это девочка. Из 18-й школы. Из 7 «Б».

— Нет. Артистка. Это артистка. Ты внимательно-то посмотри — у нее и пальцы в чернилах. Ее так и зовут — Зинка.

Это на спектакле «Они и мы» в краевом театре юного зрителя спорят двое мальчишек. Они спорят до хрипоты, приводят самые фантастические доводы и расходятся, убежденные каждый в своей правоте.

А правы они оба. Я знаю — это артистка. Но когда на сцене появляется Зинка Остроухова, маленькая задорная семиклассница, сегодня, сейчас открывающая для себя мир, сталкивающаяся с равнодушием, ханжеством или честностью не как с отвлеченными понятиями, а конкретно — она настолько жизненна, убедительна, что я соглашаюсь — она из 18-й школы, из 7 «Б».

Но я знаю — это артистка, которая умеет не играть, а жить на сцене. Артистка Александра Арфьева.

...В 1959 году Хабаровский ТЮЗ объявил конкурс. Тогда пришло много молодежи. Среди них была и Аля. А вскоре

на сцене театра появилась Красная шапочка — маленькая девочка с добрым сердцем — и сразу завоевала расположение детворы.

Это был дебют артистки Арфьевой. А потом Топка в «РВС» Гайдара, Елочка в «Упрямых лучах» Татарского, Шурик Бадейкин, Генка Пыжов, Витя Малеев... Спектакли, роли, первая встреча с классикой — Марья Антоновна в гоголевском «Ревизоре».

В 1962 году я был в Хабаровске. ТЮЗ вос-

станавливал тогда спектакль «Три поросенка». На одной из репетиций заведующая педагогической частью театра сказала мне: «Вот вам нравится постановка, это приятно, но когда одного из поросят играла Аля Арфьева, не только дети — взрослые приходили смотреть по нескольку раз».

А Арфьева работала в это время уже в Магнитогорске. И если Хабаровский ТЮЗ был начальной школой актрисы, то Магнитогорский театр стал для нее своего рода институтом. Здесь была новая встреча с классикой — Таисья в «Егоре Булычеве» Горького. Здесь Арфьева сыграла Анку в «Рассудите нас, люди», Евстолию в спектакле «Чти отца своего». Роли, заставившие еще и еще раз задуматься о внутреннем мире тех, кто живет рядом. Роли, в которых зрители,

пришедшие в театр, узнавали самих себя. Это было сложно. Но что в искусстве легко? Лозунг «изучайте жизни!» из абстрактного понятия превращался в каждодневную потребность.

Аля становилась актрисой. И вот она в Барнауле. Первой ее работы — Анны в «Дневнике Анны Франк» барнаульцы не увидели. Роль была сыграна на гастролях, а на основной сцене театра спектакль не пошел — уехал один из исполнителей. Но все остальные образы, созданные Арфьевой, запомнились: и Клавка в спектакле «Жизнь и преступление Антона Шелестова», и Белоснежка — трогательная в своей беззащитности и сильная в правде, и конечно же, Зинка Остроухова в «Они и мы».

Последняя работа Али — Тапон-Затычка в спектакле по пьесе Хануса Бургера «Ла Фарола». Роль на первый взгляд небольшая. Но нужно было рассказать о том, как из маленького забитого существа, чуть не ставшего предателем, начал прорастать человек. Человек, способный совершить подвиг.

С первого появления на сцене Тапон-Арфьева тянется к Рафаэлю и ребятам, его окружающим. Все время в этом парнишке идет напряженная внутренняя борьба — с кем быть? Вот Пижон и Петух устраивают испытание Тапона при помощи «детектора лжи», и он выдает учителя. Можно сыграть эту сцену так, что зрители станут презирать Затычку. Но, когда смотришь Арфьеву, испытываешь боль за человека, и с нетерпением ждешь следующей сцены: как будет вести себя Затычка дальше. А дальше Петух требует нового предательства, и Тапон... предает. Но посмотрите в глаза актрисы! Посмотрите, как пытается ее герой уйти от ответа — бесстрастным голосом он называет фамилии ребят, отцы которых ушли к Фиделю, а в глазах такая боль и презрение к самому себе, что хочется вскопичить и закричать: «Не бойся, Тапон! Нет никакого «детектора лжи»! Беги от них!».

И вот Тапон-Затычка приходит, чтобы освободить связанных ребят, приходит, и ему... не верят. Это закономерно, правильно, но те, кто не верит ему, не видят предыдущих сцен, а мы, сидящие в зале, видели, и поэтому верим, верим, что это не предательство. И когда те, что на сцене, понимают это и перед побегом говорят Тапону: «Спасибо!» — как расцветает лицо мальчишки, как просто отвечает он на предупреждение, что будут бить: «Пусть бьют».

Инаконец, финал — маленький Тапон погибает, но это уже не Тапон-Затычка, это Тапон-герой. И это становление человека Арфьева на протяжении всего спектакля играет умно, тонко и с полной отдачей. Чувствуешь личное, гражданское отношение актрисы к своему герою. Она как бы говорит: «Человек есть в каждом, надб только растить его в себе».

На днях мы увидели Алю Арфьеву в новом спектакле. Она сыграла Дюймовочку. Верится, что новые встречи с актрисой будут такими же радостными и волнующими.

А. ЩЕГОЛЕВ,
артист краевого драматического театра.

● ПРЕМЬЕРА ● ПРЕМЬЕРА ● ПРЕМЬЕРА ● ПРЕМЬЕРА ● ПРЕМЬЕРА ● ПРЕМЬЕРА